пографии находился цейхгауз и «башня полная зелья» [1] — современная арсенальная башня Кремля. Пожар типографии мог легко вызвать взрыв башни, последствия чего были бы слишком тяжелы. Случаи подобного рода уже имели место. Так, например, во время пожара 1547 года взорвалась зелейная башня Кремля, запрудив Москву-реку своими обломками.[2] Учитывая эти обстоятельства, очень трудно поверить, чтобы бояре действительно могли решиться на поджог типографии, так как пожар последней мог привести к тому, что выгорел бы весь Китай-город, т. е. их собственные усадьбы и дома, расположенные поблизости.[3]

Если типография Ивана Федорова не была сожжена, остается предположить, что горела анонимная типография. А. С Зернова установила, что печатный материал анонимной типографии никогда и нигде больше не встречается.[4] Это является лишним подтверждением того, что горела не типография Ивана Федорова, а именно так называемая анонимная.

Если анонимная типография действительно была сожжена, а принять такое предположение вполне возможно, то из этого вытекает, что она не могла находиться ни в Кремле, ни в Китай-городе, ни в Белом городе, так как в любом случае поджог ее был бы опасен для боярства. Расположена она могла быть где-либо на окраине или в одном из подмосковных пригородных монастырей.

Победа врагов книгопечатания была временным явлением. Сразу же после отъезда Ивана Федорова и прекращения деятельности анонимной типографии двое других мастеров печатных дел, Андроник Невежа и Никифор Тарасиев, которые согласно «Сказанию известно о воображении книг печатаного дела», были учениками первопечатников, повелением царя «составили» новую типографию. Остановить книгопечатное дело было уже невозможно.

---

[1] Г Штаден, ук. соч, стр. 100—104.

[2] О пожарах Москвы см.. П. В Сытин История планировки и застройки Москвы. М, 1950, стр 53—55; История Москвы, I М, 1952, стр 238—241

[3] Л. М. Тверской Русское градостроительство до конца XVII в М.—Л., 1953, стр 42 — История Москвы, I. М, 1952, стр. 232—243

[4] А С Зернова, ук соч, стр. 78 Кроме того, следует учесть указание Флетчера, что печатный станок и буквы совершенно сгорели (Д Флетчер, ук соч, стр. 96).